

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 3

Барановичи
БарГУ
2016

В части 3 материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» представлены результаты теоретических и практических исследований, проведённых в учреждениях высшего образования Республики Беларусь и за рубежом, по психолого-педагогическим и социально-гуманитарным наукам, экологии, физической культуре, спорту и здоровому образу жизни, технологическому и эстетическому образованию.

Сборник адресуется широкому кругу специалистов сферы образования, аспирантам и студентам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. А. Селезнёв (отв. секретарь),
В. И. Козел, А. В. Демидович, А. В. Литвинский, З. В. Лукашя, Н. Г. Дубешко, Е. А. Клещёва,
К. С. Тристеня, И. А. Ножка, А. В. Земоглядчук, Д. С. Лундышев

Рецензент

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский

человека, приобретении первичных форм социального взаимодействия. Изучение ранних форм эмоциональной отзывчивости открывает новые пути к пониманию более сложных форм просоциального взаимодействия и эмпатийного реагирования, способствуя обеспечению эффективного психолого-педагогического сопровождения нравственного развития личности.

Список цитируемых источников

1. Журавльова Л. П. Онтогенетична динаміка емоційних механізмів емпатії // Наука і освіта. 2009. № 9. С. 30—33 ; Empathy, Expectations, and Situational Preferences: Personality Influences on the Decision to Participate in Volunteer Helping Behaviors / M. H. Davis [et al.] // Journal of Personality. 1999. Vol. 67. Is. 3. P. 469—503.
2. Bischof-Köhler D. Empathy and self-recognition in phylogenetic and ontogenetic perspective // Emotion Review. 2012. Vol. 4. P. 40—48.
3. Kärtner J., Keller H. Culture-specific developmental pathways to prosocial behavior: A comment on Bischof-Köhler's universalist perspective // Emotion Review. 2012. Vol. 4. № 1. P. 49—50.
4. Bischof-Köhler D. Empathy and self-recognition in phylogenetic and ontogenetic perspective. P. 40—48.
5. A longitudinal study of the emerging self from 9 months to the age of 4 years / S. Kristen-Antonow [et al.] // Front. Psychol. 2015. Vol. 6. 789 p.
6. Bischof-Köhler D. Empathy and self-recognition in phylogenetic and ontogenetic perspective. P. 40—48.
7. Kärtner J., Keller H. Culture-specific developmental pathways to prosocial behavior: A comment on Bischof-Köhler's universalist perspective. P. 49—50.
8. Empathy, Expectations, and Situational Preferences: Personality Influences on the Decision to Participate in Volunteer Helping Behaviors. P. 469—503.

УДК 37.013.42+159.922.8

Ю. А. Лембович

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

РОЛЕВЫЕ ОЖИДАНИЯ В БРАКЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Введение. Приоритетным направлением Республики Беларусь в области социальной политики является охрана детства, семьи и материнства. Институт семьи, оказывающий значительное влияние на успешную социализацию ребёнка, не всегда может полноценно её обеспечить. По статистическим данным, в Республике Беларусь в 2014 г. распалось 41,5% браков, выявлено 2 765 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вышесказанное свидетельствует о необходимости целенаправленной подготовки учащейся молодёжи к семейной жизни с учётом реалий современного мира: трансформация традиционных семейных ценностей, появление новых форм семейных отношений, поздний возраст вступления в брак и др.

Основная часть. Проблема подготовки учащейся молодёжи к семейной жизни явилась объектом исследований педагогов (Л. И. Смагина, В. В. Чечет и др.), психологов (В. С. Мухина, Н. И. Олифинович, А. Н. Сизанов и др.), социологов (Е. И. Зритнева и др.): обсуждаются особенности представлений молодёжи о будущей семейной жизни; анализируются факторы, влияющие на формирование готовности к семейной жизни (Е. И. Зритнева и др.) [1].

Рассматривая готовность молодёжи к семейно-брачным отношениям, можно выделить следующие позиции. По мнению Э. Эриксона, готовность человека к семейной жизни проявляется в осознании готовности к особым, интимным чувствам в целях соединения двух людей без опасения некой потери в себе. Исследователь С. В. Ковалёв подчёркивает, что исходным является деятельное понимание человеком социальной значимости своих действий, обязательств друг перед другом, ответственность за семью и детей, добровольное принятие забот и ограничений; А. Н. Сизанов выделяет социально-нравственный, мотивационный, психологический и педагогический компоненты готовности; Е. И. Зритнева дифференцирует эмоционально-ценностный, интеллектуально-познавательный, действенно-практический, эмоционально-волевой компоненты готовности к семейной жизни и родительству [2, с. 9—10].

Устойчивость брака и семейных отношений во многом определяется тем, насколько оправдаются ожидания и притязания супругов от их союза. Нереальные либо противоречивые ожидания от брака могут повлечь за собой множество негативных последствий: от продолжительной обиды на супругу, ссор, конфликтов и непонимания до желания расторгнуть брачные отношения [3, с. 58].

В целях оптимизации подготовки учащейся молодёжи к будущей семейной жизни было проведено эмпирическое исследование с использованием опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой и тест-опросника С. В. Ковалёва для выявления уровня самооценки.

Базой исследования выступили: учреждение образования «Минский государственный профессионально-технический колледж строителей имени В. Г. Каменского» и учреждение образования «Минский колледж предпринимательства». В исследовании приняли участие обучающиеся юношеского возраста (16—19 лет) мужского (50 человек) и женского (42 человека) пола.

В результате анализа опроса юношей можно сделать следующие выводы. Преобладающий средний (50%) и низкий (42%) уровни показателей по интимно-сексуальной шкале говорят об умеренной значимости сексуальных

отношений в супружестве или их недооценке. По шкале личной идентификации с супругом выявлены средний (48%) и высокий (40%) уровни: преобладающее количество юношей имеет установку на умеренную и высокую личностную идентификацию с брачным партнёром, что свидетельствует об адекватных ожиданиях в общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций. Результаты по хозяйственно-бытовой шкале свидетельствуют о преимущественно средней (54%) и высокой (36%) степени ожидания, что говорит об адекватной степени ожидания от супруги активного решения бытовых вопросов. Исходя из результатов по шкале притязаний, установку на среднюю степень участия выразили 66% юношей, на высокую — 28%. Большинство опрошиваемых юношей считает важным как участие супруги в ведении домашнего хозяйства, так и свою активность в этом.

Показатель уровня ожиданий по родительско-воспитательской шкале показывает высокую выраженность установки юношей на активную родительскую позицию супруги. Юношей, занявших высокую позицию в ожиданиях от супруги активности в воспитании детей, оказалось чуть больше половины — 52%. Больше половины (66%) юношей ориентировано на собственные обязанности в воспитании детей на высоком уровне, на среднем уровне — 30%. Современными юношами придаётся немалое значение роли отца в семье, для большинства из них родительство является ценностью.

По шкале социальной активности 52% юношей ожидают от будущей супруги серьёзных профессиональных интересов, считают, что супруга должна занимать активную социальную позицию. Собственную профессиональную потребность на высоком уровне выразили 72% опрошиваемых, на среднем — 28%. Общая оценка шкалы показывает высокую значимость внесемейных интересов для большинства юношей.

По эмоционально-психотерапевтической шкале 56% юношей ожидают от супруги лидерства в коррекции психологического климата в семье, в оказании моральной и эмоциональной поддержки, в создании благоприятной атмосферы в семье. Большинство юношей ориентированы на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

Ожидания по шкале внешней привлекательности говорят о том, что 38% юношей высоко оценивают значимость внешней привлекательности будущей супруги. Установка на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться на высоком уровне присуща 12% опрошиваемых, 66% занимают среднюю позицию, у 22% нет подобной установки. Отметим, что для юношей более значима внешность их будущей супруги, а собственной внешности придаётся меньшее значение.

В результате анализа ответов девушек можно сделать следующие выводы. Преобладающий низкий (57%) уровень по интимно-сексуальной шкале стоит интерпретировать как недооценку сексуальных отношений в браке. Для третьей части девушек (38%) значима сексуальная гармония в супружестве.

По шкале личной идентификации с супругом преобладает высокий уровень (62%). Средний (57%) уровень по хозяйственно-бытовой шкале ожиданий, что говорит об адекватной степени ожидания от супруга активного решения бытовых вопросов. Установка на среднюю степень своего участия в хозяйственно-бытовой деятельности выразили 40% девушек, на высокую — 55%. Большинство опрошиваемых девушек считает важным как участие супруга в ведении домашнего хозяйства, так и свою активность в этом.

Показатель высокого (64%) уровня ожиданий по родительско-воспитательской шкале показывает, что девушки в основном ожидают от супруга активности в воспитании детей. Ориентация на собственные обязанности в воспитании детей практически отсутствует у 10% опрошиваемых, 52% ориентированы на данные обязанности на среднем уровне, на высоком — 38%. Девушки придают серьёзное значение роли отца и роли матери в семье.

По шкале социальной активности 52% девушек считают значимой активность супруга для семейно-брачных отношений. Собственную профессиональную потребность на высоком уровне выразили 79% опрошиваемых. Это свидетельствует о высокой значимости внесемейных интересов для большинства девушек.

По эмоционально-психотерапевтической шкале 83% девушек ожидают от супруга лидерства в оказании моральной и эмоциональной поддержки, в создании благоприятной атмосферы в семье. Стремление самим создавать благоприятный психологический климат в семье на высоком уровне выразили 71% респондентов, на среднем — 24%. Большинство девушек ориентировано на взаимную психологическую поддержку членов семьи.

Ожидания по шкале внешней привлекательности говорят о том, что 69% девушек высоко оценивают значимость внешней привлекательности брачного партнёра. Девушек, для которых внешность супруга не имеет серьёзного значения, не оказалось.

Анализ уровня сформированности самооценки позволил выявить, что и у юношей (64%), и у девушек (83%) преобладает низкая и заниженная самооценка. Завышенная самооценка была определена у 8% юношей. У девушек завышенная и высокая самооценка не выявлена.

Корреляционный анализ показателей самооценки, с одной стороны, и данных уровня ожиданий и притязаний в браке — с другой, свидетельствует о низком уровне взаимосвязи исследуемых показателей. Исключение составляет взаимосвязь показателей самооценки и уровня притязаний в отношении реализации родительско-воспитательной функции ($r = 0,28$), а также показателей самооценки и уровня притязаний в социальной активности супруги ($r = 0,25$), причём коэффициенты корреляции отрицательные. Следовательно, чем ниже самооценка, тем выше уровень притязаний в отношении будущей супруги при реализации ею функции воспитания детей и проявления социальной активности. Вероятно, таким образом респонденты снимают с себя часть ответственности за указанные выше функции. Положительная корреляция отмечена между уровнем самооценки и притязаниями к внешней привлекательности будущей супруги. Таким образом, целенаправленно влияя на формирование

адекватной самооценки, можно корректировать уровень притязаний и ожиданий в такой важнейшей сфере семейной жизни, как воспитание детей: чем адекватнее самооценка, тем адекватнее уровень притязаний.

Заключение. Выявлены противоречия в представлениях юношей и девушек о желаемом распределении семейных ролей: собственные ожидания соответствуют традиционному распределению ролей, а от будущих супругов, как правило, ожидают проявления эгалитарных установок. Это свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной социально-педагогической работы по формированию адекватных ожиданий и притязаний, а также по формированию адекватной самооценки, что будет содействовать оптимизации подготовки учащейся молодежи к семейной жизни.

Список цитируемых источников

1. Зритнева Е. И. Социально-психологические основы и педагогические условия формирования готовности молодежи к браку и семейной жизни // Семей. психология и семей. терапия. 2005. № 3. 212 с. ; Коваль Н. А., Калинина Е. А. Психология семьи и семейной дезадаптивности : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. 351 с.
2. Подготовка студенческой молодежи к семейной жизни и осознанному родительству : учеб.-метод. материалы / И. А. Комарова [и др.]. Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2012. 52 с.
3. Коваль Н. А., Калинина Е. А. Психология семьи и семейной дезадаптивности : учеб. пособие. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. 351 с.

УДК 37.015.3

А. Н. Михайловская

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

РОЛЬ ПЕДАГОГА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Младший школьный возраст является наиболее ответственным этапом жизни каждого ребёнка на пути социализации. Ведущей деятельностью становится учебная, однако школьная жизнь ребёнка характеризуется не только приобретением новых знаний, умений и навыков, но и приобретением навыков общения, социального взаимодействия с группой сверстников и учителем, активным установлением дружеских контактов. Позитивные взаимоотношения младшего школьника с другими участниками образовательного процесса являются одним из важнейших условий развития личности ребёнка на данном возрастном этапе.

Основная часть. Проблеме межличностных отношений в группе сверстников посвящено немало исследований, авторы которых указывают на особую роль педагога в формировании возникающих дружеских отношений у детей младшего школьного возраста [1]. Именно учитель становится новым значимым взрослым для детей, «заместителем» родителей в условиях пребывания ребёнка в школе. В глазах ученика учитель всемогущ, потому что он не только «всё знает», но и ему «все подчиняются». Учительница может вызвать в школу даже родителей, поговорить с ними, и те будут её «слушаться». То, что «Мария Григорьевна сказала», становится наивысшим критерием истины [2]. Младшие школьники, особенно первоклассники, очень восприимчивы к замечаниям, действиям и оценкам педагога, что в значительной степени отражается и на межличностных отношениях детей.

С первых дней пребывания в школе ребёнок включается в процесс межличностного взаимодействия с одноклассниками и учителем. В период адаптации общение со сверстниками, как правило, отступает на второй план перед массой новых школьных впечатлений. Некоторые наблюдения свидетельствуют о том, что вначале дети как будто даже избегают непосредственных контактов друг с другом, а взаимодействие осуществляется посредством педагога [3]. В это время, пока ещё у детей не сложилось собственное отношение и оценка одноклассников, они безоговорочно принимают и усваивают оценки учителя, являющегося для младших школьников референтным лицом. При этом оценка, которую педагог ставит ученику за выполнение работы или за поведение, оказывает большое влияние и на развитие самосознания ребёнка. Ориентируясь на мнение учителя, школьник начинает считать себя «отличником», «двоечником», «дисциплинированным» или «недисциплинированным» учеником, наделяя себя набором качеств, соответствующих той роли, к которой он сам себя отнёс. Усвоенная таким образом роль постоянно воспроизводится в ситуациях общения с учителем и одноклассниками, что в результате отражается на положении ребёнка в структуре межличностных отношений класса.

Академик Я. Л. Коломинский, проанализировав характеристики, которые педагоги давали ученикам с различным социальным статусом, сделал вывод о том, что «неблагополучных» детей не любят сами педагоги. Это значит, что учителя сознательно или неосознанно могут способствовать ухудшению положения ребёнка в системе эмоциональных отношений класса, усилению его психологической изоляции среди сверстников. Систематические отрицательные оценки и осуждения, резкие замечания и критика в адрес ребёнка становятся для остальных учеников своеобразным «ярлыком», характеризующим одноклассника, и некритически повторяются в собственных оцен-